Переводчик: Антония

"Господь". Три стража взывали одновременно, голос, полный беспокойства.

Это был признак того, что холодный яд вырвался наружу!

Все они знали, что сегодня Господь несколько раз использовал подлинный ци, чтобы холодный яд сработал раньше времени, но они не ожидали, что он может прийти так быстро и так яростно.

Они думали, что даже повелитель использовал немного подлинного qi, он будет в порядке после регулировки, когда вернется, и что даже если он сработает раньше времени, это должно произойти как минимум через год.

В любом случае, странный доктор связался с ними и нашел траву-проводник. Только после того, как снег растает и наступает весна, когда траву можно будет поднять, лекарство будет готово. Им не пришлось ждать целый год.

Конечно, они не знали, что в карете, опасаясь, что Мо Цяньсюэ будет страдать хроническим заболеванием от холода в будущем, Нин Шаоцин использовал свой собственный подлинный ци, чтобы вытеснить холод из своего тела.

Ему понадобилась четверть, чтобы полностью избавиться от холода с помощью подлинного ци, который потреблял гораздо больше энергии, чем борьба.

Конечно, в то время Нин Шаоцин ожидал убийства на обратном пути. Даже если бы и ожидал, он все равно не позволил бы Мо Цяньсюэ пострадать.

Видя, как господин яростно трясется, теневой страж быстро удерживает его, чтобы сесть на землю.

Нин Шаоцин скрестил ноги и мгновенно стал бежать, чтобы завёрнуть холодный яд вглубь.

Через некоторое время на его бровях и волосах появился мороз, а на лбу - холодный пот.

Увидев это, теневой охранник без колебаний положил ладони в центр спины Нин Шаоцина, чтобы передать его ци Нин Шаоцину и помочь ему контролировать безудержно бегущий холодный ци.

С помощью теневого охранника, через четверть, мороз на лице Нин Шаоцина постепенно рассеивается, и его фиолетовые губы становятся голубыми и светлыми...

Когда Нин Шаоцин наконец остановился, теневой щит рухнул на землю.

"Господи, я устала изо всех сил". Яд можно подавить только на сто дней. Если он вспыхнул через сто дней, его уже нельзя подавить только настоящим ци". Заканчивая это, теневой сторож потерял сознание.

Сто дней? Тогда они должны позаботиться о том, чтобы быстро получить лекарство. Асан и Аву удивились.

"Господь..."

Нин Шаоцин поднял руку, чтобы остановить их от советов, и только подчеркнул: "Не говори об этом леди".

*

На следующее утро Мо Цяньсю проснулся рано после хорошего сна в тепле.

Она растянулась и повернулась к тому, что Нин Шаоцин все еще спит. Элегантное лицо выглядело немного угрюмым, и его дыхание звучало немного быстрее, чем обычно.

С холодным ядом в его теле, он боролся с Су Ци, а затем прогнал холод для нее, а затем боролся с грабителями. Он должен быть измучен.

Поэтому Мо Цяньсюэ аккуратно заправил для него одеяло, а затем оделся и вышел из комнаты, не издавая ни звука.

Подышив воздухом, она почувствовала себя такой освежённой, восклицая, что подлинный ци древних людей был таким удивительным.

Вчера она была пропитана ледяной водой в течение часа, но ее тело сохраняло тепло после того, как Нин Шаоцин изгнал холод из ее тела, так что она прекрасно спала прошлой ночью. Когда она проснулась сегодня, она не простудилась, но была в хорошем настроении.

Потрясающе!

Тонг Цзицзин вчера решился и встал в пять часов, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах.

В этот момент он закончил тренировку и вернулся. При виде Мо Цяньсюэ он поспешил

показать свое плодотворное утро и предложил продемонстрировать во дворе то, чему он научился у Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ опасался, что он может разбудить Нин Шаоцина, который крепко спал, поэтому, чтобы не подвести Тонг Цзицзин, она вытащила его на внешний двор для демонстрации.

Это были совсем не обычные удары. Он так походил на деньги, что Мо Цяньсюй постоянно хихикал.

Однако Асан и Аву, стоящие позади Мо Цяньсюэ, не могли не скрипеть зубами громко.

Звук был настолько громким, что Мо Цяньсюэ могла слышать его на расстоянии нескольких метров.

Мо Цяньсюэ знал, что им никогда не нравился Тонг Цзицзин, думал, что они просто ревновали от имени своего господина, и им было все равно.

Потом, на секунду подумав, она чуть не бросилась к другому мужчине и почувствовала себя немного виноватой, поэтому она мало разговаривала с Тонг Цзицзин и ушла вскоре после того, как ободрила его.

Она вернулась во внутреннюю комнату и обнаружила, что Нин Шаоцин все еще крепко спит, нахмурившись.

Нин Шаоцин редко так спал. Он, наверное, устал! Она должна приготовить ему что-нибудь питательное. Потом она пошла на кухню, чтобы приготовить для него кашу.

С тех пор как Низи пришла, она редко готовила сама.

Каша долго тушилась. Через час она была готова, и Нин Шаоцин также проснулся.

Увидев его в плохом состоянии, она прижала его обратно в постель и настояла, чтобы кормить его ложкой.

Нин Шаоцин не хотела есть в постели, поэтому после того, как Мо Цяньсю принесла кашу, она держала его, чтобы он сел на диван и нашел одеяло, чтобы завернуть его в постель.

Однако Нин Шаоцин остановил ее, чтобы она села ему на колени, и хриплым голосом сказал: "Я голоден".

Мо Цяньсюэ не возражал против его поведения из-за вчерашнего истощения и слабого

настроения сегодня, поэтому со всем своим терпением и мягкостью она стала кормить его укусами.

Видя, что он доволен кашей, и устремив на нее глаза, Мо Цяньсюэ в хорошем настроении спросил его с улыбкой: "Как тебе это нравится?".

Брови Нин Шаоциня прыгнули в удовлетворении едой, но голос его звучал непринужденно: "Неплохо".

"Просто неплохо?" Тогда Мо Цяньсюэ притворился, что больше не кормит его. Ей потребовался сильный час, чтобы приготовить кашу, используя различные материалы, чтобы тушить медленно.

Просто неплохо?

Увидев ее надутые губы, Нин Шаоцин поспешно ответил с приятной улыбкой: "Очень вкусно".

Это было верно. Углы ее губ свернулись, и она дала ему еще одну ложку и продолжала спрашивать: "Как это вкусно?".

Нин Шаоцин протянула руку и натерла волосы: "Достигнув горла, все тело разогрелось. Ни один вид страха и дорогая еда не лучше твоей каши".

Мо Цяньсюй смеялся от радости и покормил его более послушно.

Пара, одна из которых кормила, а другая ела, казалось, забыла все неприятности вчерашнего дня.

Нин Шаоцин съел половину миски каши и вспомнил, что Мо Цяньсюэ ничего не ел, поэтому он призвал: "У вас тоже есть".

"Я позавтракал". В каше использовались дорогие ингредиенты, и она приготовила только одну миску.

Затем Нин Шаоцин не настаивал и продолжал наслаждаться тем, что его кормил Мо Цяньсюэ до тех пор, пока каша не была съедена. Счастливая улыбка все время висела у него на лице, как будто каша была действительно более вкусной, чем любая другая редкая еда в мире.

После того, как он закончил, Мо Цяньсюэ вытер ему рот, опустил чашу, встал перед ним и долгое время внимательно относился к нему.

На самом деле, она хотела спросить его, как его тело? Она хотела спросить о людях в масках. Она также хотела спросить, будет ли его здоровье после того, как он отправит ей свой подлинный ци...

Однако Нин Шаоцин, прислонившись к дивану с одной стороны, положил челюсть на другую, улыбнувшись и уставившись на нее. Тогда она не хотела ничего спрашивать.

С любовью, она ласкала прядь непокорных волос Нин Шаоцина: "Больше так не делай".

"Сделать что?"

Она бросила ему взгляд и отругала: "Береги себя". Даже если бы ее тело вторглось в холод, она бы поправилась позже. Тем не менее, это было нелегко для него, чтобы восстановить. Она действительно не знала, что делать, если его холодный яд вспыхнул.

"Я позабочусь о себе". Нин Шаоцин увидел слезы на глазах и почувствовал прилив тепла, протекающий через его сердце. Он взял ее за руки, положил их за спину, обнял ее талию и похоронил голову вокруг живота, тереться и качаться, как будто играя мило.

Мгновенно сердце Мо Цяньсюэ стало мягким, как хлопок. Слезы, которые не упали, исчезли. Клэри вытащила одну руку, чтобы погладить его волосы.

Его растирание разожгло в ней огонь.

Что происходило? Разве этот наркотик не исчез?

Или старая девственница опять засветилась?

Она не могла разобраться и перестала думать об этом. Прочищая горло, Мо Цяньсюэ пытался замаскировать его: "Шаоцин, прекрати... он чешется..."

Нин Шаоцин некоторое время неподвижно стояла у живота, а затем медленно смотрела вверх. Мо Цяньсюэ поклялся, что в тот момент она видела убийство в его глазах.

Тем не менее, она намеренно проигнорировала это и только сказала, что он все еще выглядит нездоровым от усталости, и что он должен больше отдыхать, а затем она призвала Нин Шаоцин лечь обратно в постель. Нин Шаоцин, не в состоянии отговорить ее, настаивал, чтобы она лежала с ним.

Мо Цяньсюэ запихнул его в одеяло, а затем вылез из кровати, дав Нин Шаоцин некоторое представление и сказав, что они обсуждали, что сегодня она поедет в центр города, чтобы купить двух слуг-девочек, и что когда она вернется, то останется рядом с ним.

Низи не могла сидеть дома весь день. Ночью она вернулась домой с сестрой Гуихуа. Теперь здесь жило слишком много людей, что всегда держало ее так занятой, что ей приходилось время от времени толкаться вокруг сестры Фан.

Сестра Фан не жаловалась, но чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Была ещё одна важная вещь, которую Нин Шаоцин понимал, даже если она не упоминала.

В следующий раз, когда она выйдет на улицу, без людей вокруг неё, она не будет настолько глупа, чтобы снова попасть в ловушку.

Поэтому покупка служанки была очень важна.

Нин Шаоцин заметил об этом дядюшку Ю, который уже выбрал несколько кандидатов и ждал, пока она примет окончательное решение. Но поскольку инцидент произошел вчера вечером, теперь девочки должны служить дома.

Нин Шаоцин отпустил руки Мо Цяньсюэ, закрыл глаза и впал в созерцание. С этого дня жизнь больше не будет мирной. Ему нужно было всё обдумать.

Его первоначальная мысль состояла в том, что после излечения от холодного яда он проведет остаток своей жизни в этой тихой деревне, спокойной, безопасной и счастливой.

Он больше не хотел быть обремененным этими обязанностями или ломать себе голову над заговорами и интригами друг против друга или снова видеть отвратительные лица.

Ему просто нужно было подождать, пока все уляжется в столице. Когда этот младший брат сел на эту должность и понял его презрение к этому, он взял Мо Цяньсюэ на встречу с отцом. А потом, если отец захотел, он отвез отца в деревню Ван, чтобы вместе насладиться мирной и гармоничной жизнью.

Однако его мечта была слишком мечтательной, а реальность - слишком реалистичной.

До сих пор прошел год. До тех пор, пока он сознательно оставлял намек, что мать и сын будут нападать неумолимо, как тигр гоняется за зайцем. Не было никаких следов, чтобы предположить, что они сдадутся. Кроме того, пятая леди Цзянь должна внезапно вмешаться и поймать Мо Цяньсюэ в ловушку? Всё это было приписано одной причине, что они были никем.

Этот старый Тонг был еще более непростителен, когда пытался убить его. Старый ублюдок должен пойти к черту со своей грязной мыслью. Теперь он действительно должен принять меры? Он воспринимал его как отталкивающего? Когда люди из разных партий толкают его, он должен пересмотреть позицию, которую он презирал. Он знал, что Цяньсю тоже не понравится такая жизнь, так что это будет последним средством. Он не хотел ее сбивать с толку.

Но если бы этот день действительно настал, он бы не был застигнут врасплох. Он скромничал, называя себя стратегическим человеком, который мог бы выиграть битву за тысячу миль отсюда, но, по крайней мере, он мог предсказать еще десять шагов, сделав один шаг.

Видя, как он отпустил ей руку и тихо лежал в постели, Мо Цяньсюэ слегка вышел из комнаты.

Ау подготовила карету. Мо Цяньсюэ поручил задания рабочим и Низи, а затем поднялся на борт. Пока она уходила, Нин Шаоцин позвал Асана и дал ему четыре задания на одном дыхании.

Во-первых, отправить двух скрытых охранников из города Тяньсян, чтобы они следовали за дамой и защищали ее в будущем.

Во-вторых, отправить голубей-посланников на запад и отвести несколько спрятавшихся охранников.

В-третьих, тайно отправить письмо, написанное им вчера вечером к господину Лу.

Форт, попросить дядю Юя помочь организовать "хорошую свадьбу" для пятой леди Цзянь.

Всего было тридцать скрытых стражников, которые, как говорят, были обучены лично теневыми стражами. Они были скрытой силой господина. В столице господин никогда не использовал этих людей.

До тех пор, пока Асан, Аву и теневые стражи не нашли господина, и когда господин влюбился в женщину, а затем вновь обрел надежду на жизнь, эти скрытые стражи были снова развернуты.

Асан смутно знал, что на западе было отправлено дюжину скрытых стражников, чтобы запутать мать и сына.

После того, как они получили подсказки о местонахождении странного доктора, повелитель послал восемь скрытых стражников, чтобы защитить доктора.

Остальные были отправлены в Тингфенгкуан, чтобы дождаться приказа, а остальные остались в Тингфенгкуане.

"Да". Асан поклонился и сложил кулаки, чтобы получить задания. У него не было места, чтобы сомневаться в приказах лорда.

Первые три были ему подойдут. Но что касается последнего, Асан не согласился.

Хотя Асан и упомянул подробности того, что произошло вчера, он сумел разобраться в этом, потому что они с Аву после рождения вместе с господином занимались боевыми искусствами, и им были знакомы грязные методы подделки брака на заднем дворе большой семьи. Он не думал, что они должны оставить пятую леди Цзянь в живых.

Конечно, Асан понимал, что господин имел в виду под "хорошим браком", но это было слишком легко для этой суки.

Господь был умным и решительным, но в то же время слишком доброжелательным, чтобы использовать щадящие методы.

Наверное, Господь верил, что "хороший брак" может помешать этой суке бросить свои жадные глаза на Господа и в то же время позволить ей жалеть о своей жизни. Или, возможно, лорд презирал использовать презренные трюки с недельной женщиной.

Тем не менее, несмотря ни на одну из этих мыслей, Асану было все равно. Он, Awu и теневой страж поклялся воспользоваться этим "недостатком" лорда, чтобы "оптимизировать" каждый его приказ. Если они не разрушили жизнь этой суки, как она может быть идеальной парой "хорошего брака". Он не дал бы этой суке шанса освободиться от "хорошего брака".

Это была самая отвратительная ошибка, которую она совершила, чтобы поймать их даму в ловушку и чуть не заставить лорда умереть от прорыва холодного яда.

http://tl.rulate.ru/book/14777/901523